

УДК [37.013.42:316.624]–053.6

**ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА
ФОРМИРОВАНИЕ
ДЕПРИВАЦИОННЫХ РАССТРОЙСТВ
У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Н. Н. Ваккер,
*старший преподаватель кафедры
содержания и методов воспитания АПО;*

Е. Н. Алтынцева,
*кандидат педагогических наук, доцент
кафедры социальной работы БГПУ*

Поступила в редакцию 11.02.16

UDC [37.013.42:316.624]–053.6

**INFLUENCE OF THE FAMILY
ON FORMATION
OF DEPRIVATION DISORDERS
OF CHILDREN UNDER AGE:
METHODOLOGICAL ASPECT**

N. N. Vakker,
*Senior Teacher of the Department of
contents and methods of education, APE;*

Ye. N. Altyntseva,
*Candidate of Pedagogic, Associate Professor
of the Department of Social Work, BSPU*

Received on 11.02.16

В статье представлен анализ современных научных подходов к определению причин депривационных расстройств несовершеннолетних и влияния семьи на депривирование ребенка. Авторы рассматривают привязанность ребенка, материнскую депривацию, ресурсы семьи как важнейшие детерминанты развития ребенка. Проанализированы пути социально-педагогической и психологической работы по преодолению депривационных нарушений и расстройств ребенка.

Ключевые слова: депривация, привязанность, ресурсный подход, психолого-педагогическая культура родителей, социально-педагогическая и психологическая работа.

The article presents an analysis of modern scientific approaches to determining the causes of deprivation disorders of minors and family influence on the child's deprivation. The authors consider the child's attachment, the mother's deprivation, the resources of the family as the most important determinants of a child's development. Various types and forms of social, pedagogical and psychological work which help to overcome the deprivation disturbances and disorders of the child were analyzed.

Keywords: deprivation, attachment, resource approach, psychological and pedagogical culture of parents, social, pedagogical and psychological work.

Семья имеет фундаментальное значение для развития ребенка. В то же время общепризнанно, что нет более глубоких душевных ран, чем те, которые человек получает в своей семье. Жестокое обращение с ребенком, аморальный образ жизни, низкая психолого-педагогическая культура родителей порождают проблемы в развитии и семейной социализации ребенка, приводят к изменению его ценностных ориентаций и, как следствие, формированию депривационных расстройств.

Депривационные расстройства представляют собой нарушения в развитии коммуникативной, эмоциональной, поведенческой сферах личности ребенка, вызванные утратой родителей либо проживанием в неблагополучной семье, характеризующейся эмоциональной холодностью, жестокостью обращения с ребенком, асоциальным поведением родителей. Глубина и тяжесть нарушений различаются в зависимости от срока депри-

вационного воздействия, его длительности и интенсивности [1, с. 53–54].

Сформировался ряд методологических подходов к изучению развития детей в ситуации семейного неблагополучия, определяющих причины особого их развития. К основным подходам следует отнести теорию привязанности, теорию депривации, ресурсный подход. Их анализ позволит не только понять особенности развития ребенка и их причины, но и определить пути социально-педагогической и психологической работы по минимизации и преодолению депривационных нарушений и расстройств ребенка.

В последнее десятилетие в отечественной социально-педагогической и психологической практике все чаще стали использовать идеи теории привязанности в работе с детьми из неблагополучных семей. Теория привязанности была разработана английским психологом Дж. Боулби [2]. Исследователь предположил, что необходимым усло-

вием сохранения психического здоровья детей, формирования здоровой, активной и социально адаптированной личности является наличие интимных, эмоционально насыщенных и устойчивых отношений (привязанности) с матерью или лицом, постоянно ее замещающим [1, с. 41]. При этом ключевое значение имеет наличие отношений со значимым взрослым. Привязанность не формируется, если за ребенком ухаживают часто меняющиеся взрослые, например, медицинский персонал, воспитатели, няни.

Дж. Боулби рассматривал потребность ребенка в привязанности как биологически врожденную. Ребенок в младенческом возрасте предрасположен к формированию взаимоотношений инстинктивной привязанности, что выражается во взгляде ребенка, слежении, протягивании ручек, хватании, гулении. Механизм формирования привязанности включает в себя цикл удовлетворения взрослым потребностей ребенка. С момента своего рождения дети постоянно выражают свои потребности – посредством плача, недовольства, крика. Ответственные родители быстро научаются понимать, что беспокоит ребенка, и удовлетворять его потребности – кормить его, менять ему пеленки, регулировать температуру, успокаивать его. После того, как потребность ребенка удовлетворена, он расслабляется и чувствует себя комфортно до тех пор, пока у него не возникает новая потребность. По мере удовлетворения потребностей у ребенка развивается чувство доверия и привязанности к человеку, который удовлетворяет эти потребности.

Привязанность, зависимость ребенка от значимого взрослого особенно ярко проявляются в раннем детском возрасте, но необходимы для выживания и здорового функционирования на протяжении всей жизни человека.

Теория привязанности послужила основой для разработки **теории депривации**. Чешские исследователи Й. Лангмейер и З. Матейчик развили идеи Дж. Боулби и разработали категориальный аппарат теории депривации развития, основным понятием которой стал термин «депривация». В наиболее общем виде под депривацией понимают психическое состояние человека, возникающее в результате длительного ограничения его возможностей в удовлетворении основных психических и социальных потребностей. В зависимости от того, чего лишен человек, выделяют разные виды де-

привации: двигательная, сенсорная, когнитивная, социальная, эмоциональная и материнская [3].

В отношении детей из неблагополучных семей, детей, оставшихся без попечения родителей, в психологии и социальной педагогике используют термин «материнская депривация». Согласно теории материнской депривации, дети, лишенные с раннего детства заботы и любви со стороны матери или человека, ее заменяющего, общения с матерью, а также при жестоком обращении, испытывают задержку в эмоциональном, физическом и интеллектуальном развитии [3]. При этом в список депривационной симптоматики детей исследователи включают фактически весь спектр психических отклонений: от легких особенностей психического реагирования до грубых нарушений развития интеллекта и характера [1, с. 54; 4, с. 5].

Теории привязанности и депривации тесно взаимосвязаны, поскольку учитывают ключевое значение заботящегося взрослого в развитии ребенка. На основании данных теорий был сделан вывод о необходимости компенсирующего влияния на развитие ребенка – восстановление социальных функций биологической семьи или помещение ребенка в замещающую семью. В то же время приверженцы данных подходов различным образом трактуют успешность компенсирующего влияния на депривированного ребенка.

Среди сторонников теории материнской депривации спорным остается вопрос об обратимости последствий разлуки ребенка с матерью. Следует учесть, что в ситуации семейного неблагополучия ребенок нередко лишен материнской заботы по причине его нахождения в детском социальном приюте, у родственников и т. п. Согласно одной точке зрения, ранняя материнская депривация приводит к развитию и закреплению у детей защитных механизмов, которые затрудняют взаимодействие ребенка с окружающим миром, и его дальнейшее развитие зависит от того, сможет ли он и окружающие его люди перебороть данный защитный процесс (З. Фрейд, Дж. Боулби, А. Фрейд).

Приверженцы другой точки зрения опираются на теорию сензитивных фаз или критических периодов и считают, что в ходе развития человека существуют периоды, в течение которых определенные психические процессы развиваются нормально только при наличии адекватных условий (компенси-

рующего влияния) и отсутствии депривации. Если необходимые условия отсутствуют, развитие отклонений в психическом развитии может иметь необратимый характер (М. Айнсворз, М. Монтессори).

Сторонники теории привязанности практическое решение данного вопроса видят в определении типа привязанности ребенка в кровной семье. У детей из неблагополучных семей, также как и у их сверстников формируется привязанность ко взрослому. В то же время в зависимости от качества ухода за ребенком привязанность имеет свои особенности и формирующиеся у детей модели поведения.

Наиболее сложная ситуация обстоит с детьми, *полностью лишенными привязанности*. Такие дети в современных условиях встречаются крайне редко. Как правило, даже у «брошенного» ребенка есть кто-то, к кому он хотя бы немного привязан. Отсутствие привязанностей может иметь место, когда потребности ребенка вообще не удовлетворяются, когда ребенок провел большую часть жизни в детском интернатном учреждении, где уход за ним носил «механический» характер, и не было «постоянного» значимого взрослого, ухаживавшего за ребенком. Такие дети не умеют выражать свои чувства и эмоции, плохо понимают чувства других людей. Они не умеют формировать отношения, им чужда забота о других людях.

Дети, чьи потребности не удовлетворялись, либо имели место деструктивные реакции на детские просьбы, потребности (насилие, жестокость, агрессия), демонстрируют *дезорганизованную* привязанность. Они не знают, как добиться от взрослых внимания, удовлетворения своих потребностей. Они не поддаются контролю со стороны взрослых, не умеют управлять своими эмоциями и выражать свои потребности.

Дети с *амбивалентной* привязанностью с раннего возраста поняли, что им лучше скрывать свои потребности и чувства. В большинстве случаев это дети, которых наказывали за выражение своих потребностей. Со временем они научились скрывать свои чувства, понимать, какое поведение необходимо демонстрировать, чтобы не быть наказанным взрослыми. Несмотря на то, что внешне такие дети выглядят вполне самостоятельными, они нуждаются в том, чтобы их защищали и ценили.

Дети, характеризующиеся *тревожной* привязанностью, наоборот, «льнут» к взрос-

лым и явно выражают свои потребности. Как правило, они привязываются к взрослым, но постоянно боятся, что их бросят, или что их потребности не будут удовлетворены. В большинстве случаев их жизненный опыт изобилует случаями, когда их оставляли одних или в течение длительного времени «забывали» ухаживать за ними [5].

Таким образом, отсутствие прочных привязанностей может привести к тому, что ребенок проявляет такие модели поведения, как манипулирование, хроническая тревога, неумение подчиняться, агрессивность, враждебность, неспособность налаживать и поддерживать нормальные отношения с окружающими, низкая самооценка, самоизоляция. Данные поведенческие модели ребенок демонстрирует и в дальнейшем в отношении окружающих его людей, в том числе замещающих родителей. Стабилизация ситуации возможна только при своевременной организации компенсирующего влияния на развитие ребенка, формирование положительной прочной привязанности со взрослым, в том числе замещающим родителем.

Новым методологическим подходом в социально-педагогической и психологической работе с детьми из неблагополучных семей является ресурсный. Разработка «ресурсной» парадигмы связана с именами П. Бурдье, Э. Соренсена, российских исследователей В. В. Радаева, Т. И. Заславской, О. М. Шкаратан.

Первоначально ресурсный подход был применен для стратификационных исследований. Данный подход позволил ученым непосредственно связать наступление нового этапа в развитии общества с изменениями в основаниях социальной стратификации. При этом в качестве основания стратификации были выделены объем и структура ресурсов, которыми располагают индивиды и которые несводимы не только к традиционному экономическому капиталу, но и к сумме экономического, человеческого, властного капиталов. Особое внимание представители этого направления обращают на значимость в изменившихся условиях новых видов ресурсов, вытекающих из характера социализации, особенностей поведения, общего уровня культуры и т. п., рассматривавшиеся ранее только как следствие экономического статуса, а также физиологического (здоровье, возраст, пол), символического, личностного и других ресурсов [6, с. 34].

В контексте ресурсного подхода наиболее известной стратификацией является концепция капиталов Пьера Бурдьё. П. Бурдьё выделил три основные формы ресурсов, лежащие в основании социальной стратификации: экономический, культурный, социальный. Если экономический ресурс традиционен, социальный включает в себя «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания», то культурный капитал, согласно П. Бурдьё, – это и особенности поведения, включая особенности речи, и способность к обучению, то есть те способности, которые вытекают из условий социализации каждого конкретного индивида [7, с. 519–528]. Эти способности отражают работу человека по освоению культурного наследия – работу самого человека по его усвоению и труд других людей, затраченный на обучение и социализацию каждого отдельно взятого индивида. И в первую очередь учитывается труд родительской семьи [6, с. 31].

С точки зрения У. Бека, парадигма социального неравенства, диктатуры нищеты сегодня устарела и трансформировалась в парадигму общества, «распределяющего риски». Положение индивидов в социальном поле определяется в зависимости от типов ресурсов, которыми они обладают. К этим ресурсам относятся пол, возраст, здоровье, этническая принадлежность, знания, различные социальные навыки, материальные блага. Вышеперечисленные ресурсы в конечном счете постепенно становятся активами, влияющими на экономическое положение, социальный статус, жизненные шансы человека [8].

Особое место в развитии методологии исследований стратификации в рамках ресурсного подхода занимают работы В. В. Радаева. В целом, любая стратификационная система образуется, с точки зрения В. В. Радаева, «особым типом социального расслоения и способом его воспроизводства на основе различий в накопленном капитале определенного вида» [9, с. 397]. При этом в числе основных типов капитала, определяющих социальное неравенство, он выделил экономический; физиологический, включающий здоровье, трудоспособность, наличие определенных физических качеств; культурный, воплощенный в практическом знании

и навыках социализации и проявляющийся в стилях жизни, нормах поведения, потребительских вкусах и т. д.; человеческий, обусловленный разницей полученного образования и квалификации; социальный, зависящий от количества и характера социальных связей, которые могут быть мобилизованы индивидом; административный, дифференцирующий по положению в организационных иерархиях в рамках корпоративной системы; политический, создающий дифференцированные возможности в борьбе за ресурсы, символический, возникающий из-за различий в доступе к социально значимой информации [9].

Развитие данного подхода делает возможным понимание влияния семьи на формирование депривации несовершеннолетних как лишения возможности актуализации имеющихся ресурсов, либо вообще отсутствие тех или иных ресурсов в семейной среде. Ресурсный подход позволяет решить ряд наиболее сложных методологических проблем, например, построение единой концепции социализации несовершеннолетних в семейной среде, так как именно ресурсный подход предполагает обязательный учет структуры и объема совокупного ресурса семьи как факторов, обеспечивающих ее социализирующую функцию. В соответствии с Концепцией непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь, социализирующее влияние семьи можно считать достаточным, если оно обеспечивает формирование зрелого поведения несовершеннолетнего в роли профессионала-труженика, гражданина, патриота, ответственного семьянина.

Как отмечает Дэвид Мацумото, исследователь эмоций, человеческих отношений и культуры: «Детство в любом обществе – это время непрерывного изменения человека, когда он больше, чем в другие периоды жизни, подвержен воздействию культурной среды... Каждый из нас с детства интегрирован в свое общество и его культуру. К тому времени, как мы становимся взрослыми, мы уже знаем многие обычаи и правила поведения и пользуемся ими так часто, что они становятся нашей второй натурой» [10, с. 3–4].

Для достаточной социализации несовершеннолетнему необходимо усвоить программы культурной ниши той общественной страты, того социального слоя, к которым принадлежит его семья. Этот процесс происходит ежедневно, постепенно усложняясь,

а его результаты фиксируются на соответствующих стадиях индивидуального физического и психического развития ребенка. Именно через инкультурацию происходит усвоение несовершеннолетним ресурсов окружающей его семейной среды, приращение индивидуального ресурсного потенциала и актуализация накопленного потенциала. При этом ключевой фигурой, главным социализирующим агентом выступает в этом случае родитель. Поскольку родительская позиция – это всегда психолого-педагогическая позиция, а родительская деятельность – всегда ежедневная (опосредованная и непосредственная) культуральная трансмиссия, то самому родителю необходимо ежедневно реализовывать успешные программы взаимодействия (общения, воспитания, ухода) с несовершеннолетним. Очевидно, что эти программы являются составляющими психолого-педагогической культуры самого родителя.

Таким образом, накопление индивидуального ресурса несовершеннолетним, актуализация этого ресурса в процессе социализации в степени, достаточной для нормального последующего его функционирования в обществе, зависит от уровня психолого-педагогической культуры родителя, как системы программ его психолого-педагогической деятельности. Из этого следует, что недостаточность культуры родителя приведет к лишению, обеднению, то есть депривированию несовершеннолетнего в отношении его возможности накопления и использования ресурсов семейной среды, освоения культурной семейной ниши, овладения им социальными ролями.

Родитель, не имеющий достаточного уровня психолого-педагогической культуры, является для несовершеннолетнего не социализирующим, а депривирующим агентом. Принимая во внимание результаты исследований В. В. Радаева и основываясь на его типологии групп ресурсов семьи, можно утверждать, что депривирующее воздействие обедненной экономическими ресур-

сами семейной среды приведет к формированию дефицита витальных потребностей ребенка, формированию недостаточного личного физиологического ресурса и, в итоге, нарушениям физического и психического развития несовершеннолетнего. Под воздействием культурно и социально обедненной среды (культурный и социальный ресурсы по В. В. Радаеву) нередко формируются различные девиации поведения несовершеннолетнего, что способствует его интеграции в группы сверстников с делинквентным поведением, а впоследствии усвоению негативных социальных ролей, либо препятствует интеграции несовершеннолетнего в позитивные социальные группы (трудовой коллектив, спортивный коллектив, группы по интересам), что обедняет его личный ресурс.

Вышеизложенные позиции отражают различные методологические подходы в работе с депривированными детьми. В зависимости от того, какой подход станет ключевым в работе специалиста, конкретизируются пути минимизации факторов депривации и преодоления ее последствий. При использовании всех подходов важно обеспечить меры ранней профилактики семейного неблагополучия, повышение психолого-педагогической культуры родителей, их социализирующих функций. В рамках теории депривации и привязанности ключевым направлением социально-педагогической работы с детьми из неблагополучных семей должна стать организация компенсирующего влияния на развитие ребенка, формирование прочной положительной привязанности ребенка к взрослому с демонстрацией позитивных моделей поведения и взаимоотношений. Ресурсный подход требует также восполнение различных ресурсов семьи (экономические, социальные и др.). Особое внимание необходимо уделить обогащению личного совокупного капитала несовершеннолетнего, его социально-педагогической поддержке и актуализации ресурсов во всех сферах жизнедеятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шипицына, Л. М. Психология детей-сирот : учеб. пособие / Л. М. Шипицына ; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. – 628 с.
2. Боулби, Дж. Привязанность / Дж. Боулби ; пер. с англ. : Н. Г. Григорьевой, Г. В. Бурменской. – М. : Гардарики, 2003. – 477 с.

REFERENCES

1. Shipitsyna, L. M. Psikhologiya detey-sirot : ucheb. posobiye / L. M. Shipitsyna; S.-Peterb. gos. un-t. – SPb. : lzd-vo S.-Peterb. un-ta, 2005. – 628 s.
2. Boulbi, Dzh. Privyazannost / Dzh. Boulbi; per. s angl. : N. G. Grigoryevoy, G. V. Burmenskoy. – M. : Gardariki, 2003. – 477 s.

3. *Прихожан, А. М.* Психология сиротства : учеб. пособие для высших учебных заведений по направлению и специальностям психологии / А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. – 2-е изд. – СПб. : Питер : Питер принт, 2005. – 400 с.
4. *Фурманов, И. А.* Психологическая работа с детьми, лишенными родительской опеки : кн. для психологов / И. А. Фурманов, А. А. Аладин, Н. В. Фурманова. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Тесей, 2007. – 318 с.
5. *Маглыш, В. А.* Социально-педагогические основы охраны и защиты детства : учеб.-метод. пособие / В. А. Маглыш ; Белорус. гос. пед. ун-т. – Минск : БГПУ, 2009. – 119 с.
6. *Тихонова, Н. Е.* Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях / Н. Е. Тихонова // Социологические исследования [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2006-09/tixonova.pdf> – Дата доступа: 11.01.2012.
7. *Бурдые, П.* Формы капитала / Бурдые П. // Западная экономическая социология : Хрестоматия современной классики / сост. и науч. ред. В. В. Радаев. М. : РОССПЭН, 2004. С. 519–536.
8. *Бек, У.* Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. — 384 с.
9. *Радаев, В. В.* Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / В. В. Радаев // Общественные науки и современность. – 2003. – № 2. – С. 5–16.
10. *Мацумото, Д.* Культура и развитие / Д. Мацумото // Психология и культура [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: http://krotov.info/lib_sec/13_m/maz/umoto_4.htm – Дата доступа: 01.08.2013.
3. *Prikhozhan, A. M.* Psikhologiya sirotstva : ucheb. posobiye dlya vysshikh uchebnykh zavedeniy po napravleniyu i spetsialnostyam psikhologii / A. M. Prikhozhan, N. N. Tolstykh. – 2-ye izd. – SPb. : Piter: Piter print, 2005. – 400 s.
4. *Furmanov, I. A.* Psikhologicheskaya rabota s detmi, lishyonnymi roditelskoy opeki: kn. dlya psikhologov / I. A. Furmanov, A. A. Aladyin, N. V. Furmanova. – 2-ye izd., ispr. i dop. – Minsk : Tesey, 2007. – 318 s.
5. *Maglysh, V. A.* Sotsialno-pedagogicheskiye osnovy okhrany i zashchity detstva: ucheb.-metod. posobiye / V. A. Maglysh ; Belorus. gos. ped. un-t. – Minsk : BGPU, 2009. – 119 s.
6. *Tikhonova, N. Ye.* Resursnyy podkhod kak novaya teoreticheskaya paradigma v stratifikatsionnykh issledovaniyakh / N. Ye. Tikhonova // Sotsiologicheskiye issledovaniya [Elektronnyy resurs]. – 2006. – Rezhim dostupa: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2006-09/tixonova.pdf>. – Data dostupa: 11.01.2012.
7. *Burdye, P.* Formy kapitala / Burdye P. // Zapadnaya ekonomicheskaya sotsiologiya: Khrestomatiya sovremennoy klassiki / sost. i nauch. red. V. V. Radayev. – M. : ROSSPEN, 2004. – S. 519–536.
8. *Bek, U.* Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modern / U. Bek. – M. : Progress-Traditsiya, 2000. – 384 s.
9. *Radayev, V. V.* Ponyatiye kapitala, formy kapitalov i ikh konvertatsiya / V. V. Radayev // Obshchestvennyye nauki i sovremennost. – 2003. – № 2. – S. 5–16.
10. *Matsumoto, D.* Kultura i razvitiye / D. Matsumoto // Psikhologiya i kultura [Elektronnyy resurs]. – 2003. – Rezhim dostupa: http://krotov.info/lib_sec/13_m/maz/umoto_4.htm. – Data dostupa: 01.08.2013.